

Шестого числа Тан Шэнь отправился на обед к Цзюйжэню Тану. После еды Госпожа Тан тихонько попросила его остаться. Одновременно она велела внебрачной дочери Цзюйжэня Тана увести Тан Хуан поиграть в другой двор. Тан Шэнь недоумевал, к чему такие предосторожности. Попивая чай Билочунь, он размышлял, не стряслось ли чего в Павильоне Чжэньбао и не потому ли Госпожа Тан хочет поговорить с ним без лишних ушей.

Вдруг Госпожа Тан ласково спросила:

— Шэнь-эр, тебе ведь уже восемнадцать исполнилось. Скажи... нет ли у тебя на примете девушки, которая тебе мила?

Тан Шэнь лишился дара речи.

Он едва не выплюнул горячий чай. К счастью, за три года в Шэнцзине, проведенных в окружении то благообразных старых лис вроде Ван Цзыфэна, то непредсказуемого, точно тигр, государя Чжао Фу, Тан Шэнь закалил характер и научился держать лицо в любых обстоятельствах.

Тан Шэнь справился с собой и сказал:

— Тетушка, я еще даже не думал об этом. Я еще молод, не прошел обряд совершеннолетия, так что с женитьбой торопиться не стоит.

Госпожа Тан с улыбкой ответила:

— Твой старший двоюродный брат в твои годы уже был помолвлен и в начале этого года сыграл свадьбу. Твои родители ушли рано, в доме нет старших, которые могли бы принять решение по такому важному делу, так что мне и приходится о тебе хлопотать. Впрочем, ты прав. Ты не то что этот оболтус Тан Юнь. Служить чиновником в столице непросто, можно и подождать пару лет. Но раз так, Шэнь-эр, что ты думаешь насчет замужества Тан Хуан? Есть ли у тебя какие-то мысли?

Тан Шэнь нахмурился и, поставив чашку на стол, серьезно ответил:

— Об этом я и вправду еще не задумывался.

Госпожа Тан продолжила:

— А-Хуан в этом году исполнилось четырнадцать, в следующем она достигнет возраста совершеннолетия, самое время выдавать замуж. Если ты доверишь это дело мне, то не беспокойся: я уже присмотрела достойных юношей в управе Гусу и управе Цзиньлин, есть несколько хороших вариантов. Но если ты в Шэнцзине приглядел для А-Хуан подходящую партию, то пусть будет по-войски.

— С этим спешить не нужно, — ответил Тан Шэнь. — Сначала я спрошу мнение самой Тан Хуан.

Госпожа Тан слегка растерялась.

Старший брат заменяет отца, и брак девушки всегда решают родители, а в случае Тан Хуан это решение должен был принимать Тан Шэнь.

Однако, вспомнив, как сильно Тан Шэнь всегда любил и баловал младшую сестру, Госпожа Тан

вздохнула:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Но, Шэнь-эр, я ведь и для тебя присмотрела девушек из управы Гусу и управы Цзиньлин. Если выкроишь время в ближайшие пару дней, загляни к нам, я тебе о них расскажу?

Тан Шэнь снова промолчал, не зная, что ответить.

Находясь на постоялом дворе в Цычжоу, таящем в себе смертельную опасность, господин Тан проявлял поразительную бдительность, находчивость и непоколебимое спокойствие.

Прислуживая подозрительному императору, господин Тан виртуозно владел словом, умел вовремя польстить и стремительно поднимался по карьерной лестнице.

Но теперь, столкнувшись с искренней заботой Госпожи Тан, которая изо всех сил желала устроить его женитьбу, господин Тан позорно сбежал. Уже на следующий день он под благовидным предлогом уехал в управу Цзиньлин.

Взяв с собой Мальчика-писаря, Тан Шэнь буквально устремился в управу Цзиньлин, спасаясь бегством.

Фэнби прослужил у Тан Шэня три года и прекрасно понимал своего хозяина. Он сразу догадался, что поездка в управу Цзиньлин — это попытка избежать сватовства. Раз уж они все равно приехали, Тан Шэнь, немного подумав, произнес:

— Пойдем-ка со мной в Павильон Цзиньсю, посмотрим, как идут дела.

Хозяин со слугой подошли к Павильону Цзиньсю и увидели, что лавка забита простыми людьми, купающими мыло. Оглядевшись, Тан Шэнь вдруг заметил висящий в лавке свиток с каллиграфией. Глаза его расширились, он уставился на строчки, не в силах скрыть изумление.

Заметив выражение лица хозяина, Фэнби прочитал написанные слова:

— «Дым укутал холодную воду, луна укутала песок...» Господин, разве с этой надписью что-то не так?

Тан Шэнь и плакал и смеялся:

— Я и подумать не мог, что наша связь со старшим соучеником началась еще в то время!

— Уж не молодой ли хозяин Тан из управы Гусу перед нами?

Тан Шэнь обернулся. Перед ним стоял старший управляющий Фан из Павильона Цзиньсю, робко вглядываясь в его лицо. Стоило Тан Шэню повернуться к нему, как лицо управляющего озарилось радостью. Он почтительно поклонился:

— И впрямь вы, молодой хозяин Тан! Ах, нет, теперь мне следует величать вас господином Таном. Со времени нашей встречи в Цзиньлине прошло четыре года. Подумать только, небеса ниспослали ничтожному мне великую милость вновь свидеться с вами!

Тан Шэнь спросил:

— Четыре года не виделись. Как поживаете, старший управляющий Фан?

— Вы до сих пор помните имя этого ничтожного слуги! — взволнованно воскликнул старший управляющий Фан. — Все хорошо, просто замечательно! В Павильоне Цзиньсю и мыло, и благовония «Хуанцзиньлюй» расходятся нарасхват. Полагаю, счетовод Линь уже сообщал вам об этом. Я заметил, что вы, господин Тан, пристально разглядывали эту надпись. Должно быть, вы тоже поняли: эти строки начертал собственноручно старший молодой господин из Клана Ван из Ланъя, Ван Чжэнь, господин Ван Цюань. Слышал я, что вы с Ван Цюанем — соученики. Вы прибыли в Цзиньлин, чтобы навестить Ван Цюаня?

Тан Шэнь замер:

— Старший соученик Цзыфэн в Цзиньлине?

— Ну конечно! Ван Цюань в этом году вернулся праздновать Новый год в управу Цзиньлин!

Спустя полчаса Тан Шэнь уже стоял в переулке Уйи. Глядя на величественные, внушительные ворота резиденции Клана Ван из Ланъя, он нерешительно колебался.

...И все же, какого черта он здесь стоит?!

Но раз уж пришел, пройти мимо и не зайти было бы неблагородно.

Фэнби взял визитную карточку Тан Шэня и постучал в ворота Клана Ван из Ланъя. Привратник, приняв карточку, чрезвычайно удивился. Он почтительно пригласил господина со слугой войти, а сам поспешил известить управляющего. Вскоре к ним торопливо вышел управляющий в длинном халате. Отвесив глубокий поклон, он спросил:

— Осмелюсь спросить, вы ведь молодой господин Тан Шэнь из управы Гусу?

Тан Шэнь ответил:

— Именно так.

Управляющий уточнил:

— Вы — господин Тан, секретарь Средней канцелярии?

Тан Шэнь снова кивнул:

— Да.

Управляющий тут же засуетился:

— Прошу вас, проходите сюда.

Тан Шэнь последовал за ним, официально переступив порог резиденции Клана Ван из Ланъя.

В эпоху предыдущей династии кланы Ван и Се были истинно великими и знатными семействами, купавшимися в роскоши и почете. При нынешней же династии род Се пришел в некоторый упадок, утратив былое величие. Клан Ван, напротив, взрастил трех канцлеров и более двадцати цзиньши, и слава о нем гремела поднебесной. А в годы правления Императора Кайпина сразу двое выходцев из Клана Ван одновременно заняли посты канцлеров, вознеся величие рода на небывалую прежде высоту.

Резиденция в Ланъя славилась своими белыми стенами и черной черепицей. В былое время

один одаренный поэт, посетив усадьбу Клана Ван, написал стихи:

«Алые родники омывают бирюзовые кручи, зеленые кроны деревьев высятся меж киноварных лестниц».

Войдя в сад, Тан Шэнь увидел тенистые бамбуковые рощи у прудов и бескрайние ковры свежей травы. Перед каждым арочными воротами в форме полумесяца красовались названия, выложенные зелеными иероглифами на темных кирпичах: «Ворота в поисках луны», «Пристанище сокрытых грез» и многие другие. Рядом с названиями виднелись подписи создателей — и все они носили фамилию Ван. Со времен прошлой династии и до наших дней знаменитые мужи, вышедшие из Клана Ван из Ланъя, оставляли здесь образцы своего каллиграфического искусства.

Тан Шэнь шел уже около четверти часа, но успел лишь краем глаза взглянуть на великолепие усадьбы Клана Ван из Ланъя. И все же не оставалось сомнений: если императорский дворец Великой Сун олицетворял величественную и строгую красоту северного зодчества, то усадьба Клана Ван из Ланъя вобрала в себя всю утонченность садово-паркового искусства Цзяннани. Здесь с каждым шагом открывался новый вид, и перед взором представляли все новые пейзажи.

Чтобы возвести подобную усадьбу, требовалась не только многовековая история рода, но и, что куда важнее, несметные богатства.

Тан Шэнь еще острее осознал, насколько же невероятно богат Ван Чжэнь.

Как же хорошо быть богатым!

Пожалуй, только в таком месте и мог вырасти подобный Ван Цзыфэну человек.

Тан Шэнь недолго прождал в гостиной. Управляющий лично подал ему горячий чай и изысканные угощения. Вскоре вошел статный мужчина средних лет, одетый в черное одеяние и шапку ученого. Увидев незнакомца, Тан Шэнь растерялся, но быстро поставил чашку и поднялся навстречу, чтобы поприветствовать его.

Они обменялись поклонами, и мужчина в черном сказал:

— Сегодня седьмое число, женщины нашей семьи отправились в Храм Цзимин возжечь благовония и помолиться Будде, и вся молодежь поехала с ними. Цзыфэн как старший брат вызвался сопровождать их и до сих пор не вернулся. Господин Тан, не желаете ли отобедать и подождать его в усадьбе?

Тан Шэнь не ожидал, что, решив заглянуть к Клану Ван из Ланъя без предупреждения, он разминется с Ван Чжэнем.

Не зная, как поступить, он посмотрел на собеседника и произнес:

— Мой внезапный визит и так доставил вам много хлопот. Раз его нет, позвольте мне откланяться.

Мужчина добродушно рассмеялся:

— Если вы сейчас уйдете, Цзыфэн по возвращении непременно станет меня винить. Да и в нашем Клане Ван из Ланъя не принято так провожать гостей.

Тан Шэнь с удивлением воззрелся на него. Он полагал, что этот человек — кто-то из старших родственников Ван Чжэня, но по тону казасело, будто они общаются на равных и между ними нет строгого почтения к возрасту.

Заметив замешательство Тан Шэня, мужчина пояснил:

— Моя фамилия Ван, зовут меня Хуэй, я четвертый по старшинству в семье и прихожусь Цзыфэну четвертым дядей. Раз уж вы с ним соученики, то и меня можете звать просто четвертым дядей.

Тан Шэню это показалось немного странным, но, рассудив, что ничего предосудительного в этом нет, он послушно произнес:

— Четвертый дядя.

<http://bllate.org/book/18292/1754560>